

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ИЗ ПРОВИНЦИИ

Живет наша Отрада...

На первый взгляд, поселок выглядит компактным и удобным. Светлые аллеи, традиционные "хрущевки" и примета нынешнего времени — строительство православного храма. Но оказалось, что запутаться в этих солнечных аллеях приезшему человеку проще простого. Благо люди в поселке отзывчивы и неспешны. "Какой вам нужен дом? Это вы до рынка идите, а там, рядом, и увидите". Откуда я и зачем — не любопытствую. Спрашивает человек — значит, нужно. А когда я представляюсь и про свои былые их интересуюсь, люди улыбаются и охотно говорят о своих проблемах, сомнениях, разочарованиях.

Анна Григорьевна Воробьева живет в доме №12. Раньше в подвале их пятиэтажки располагалась лыжная база, был бильярд, а теперь, говорят, это невыгодно. Пробовали подростки вместе со взрослыми организовать что-то вроде мини-спортзала, да только и это начинание не прижилось. Жильцам мешает, да и контроль над детьми нужен там постоянный.

Заглядываем в низенькое окошечко бывшей лыжной базы или несостоявшегося спортзала: ряд вешалок, стул да пыль.

— Вот еще в подъезд наш зайдите, — приглашает Анна Григорьевна, открывая дверь и показывая на огромную дыру под лестницей (на среднем снимке), через которую можно пролезть в тот же подвал. — Уже несколько раз заделывали, а ее кто-то разбирает и разбирает, хоть дежурство выставляй.

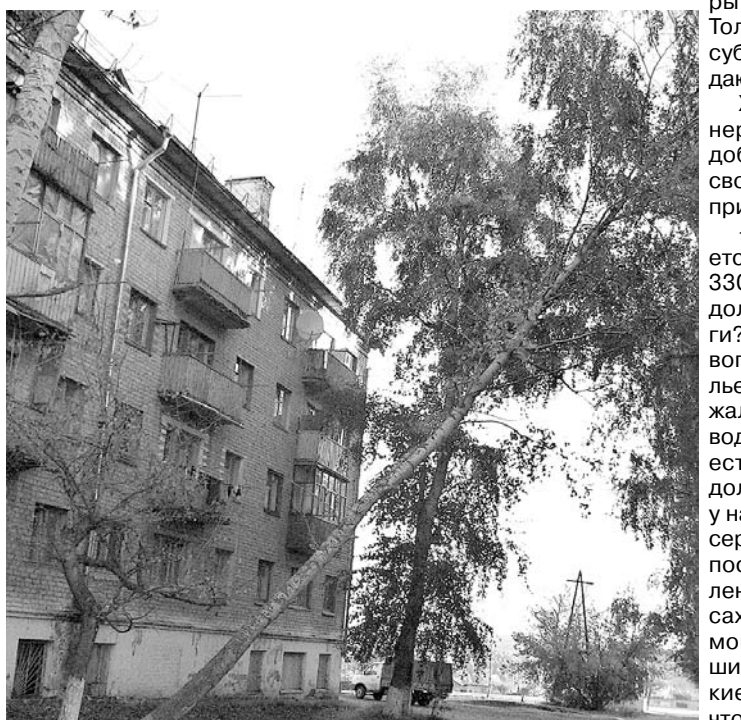
"Если бы сфотографировали вон те три балкона, — попросил меня прохожий мужчина, видимо, из того же дома. — Они скоро все осыплются. Ходить просто страшно".

Мария Андреевна Казаченко живет в Отраде еще с 60-х годов. Вначале в общежитии (здесь их два: мужское и женское, они до сих пор существуют, но находятся в аварийном состоянии), потом квартиру получила.

"Молодежи нашей пойти некуда, — жаловалась Мария Андреевна. — Дом культуры находится в жилом доме, помещение непригодное — разве это дело?"

Как выяснилось, клуб в поселке планировали строить, современный, теплый, но в начале 90-х годов по известным причинам эту хорошую идею пришлось "заморозить".

Не отпустили меня отрадинцы, повели к местному зданию почты. Чтобы безопасно подняться по порожкам, надо знать, какая ступенька

рает", а какая плитка и вовсе проваливается. Я не перила не ухватиться, потому как их нет (на снимке внизу). Внутри почты тоже только успевай под ноги смотреть — пол "живой".

Мы и табличку уже вывешивали, и сколько раз за день скажешь, чтобы люди осторожнее были, все равно спотыкаются и летят из одного угла в другой, — говорит сотрудница почты.

Все, о чем поведали мне местные жители, совпало с письмом пенсионерки Валентины Павловны Замышляевой. Письмо это и послужило поводом для командировки в Отраду. Валентина Павловна не то чтобы жаловалась, а как-то грустно сообщила в письме о тех проблемах, которые есть в поселке.

А точнее, о том, чего в поселке нет. Например, нормального клуба для молодежи, до-

статочного освещения в ночное время, а тут еще песок из детской песочницы увезли куда-то на машине, тополь, вырванный бурей, завалился на деревья — того и гляди, рухнет (на снимке сверху). Но почему-то о самой главной проблеме она в письме не сообщила. Может, потому, что проблема личная, не общественная. И я бы, наверное, не узнала, если б не попросила разрешения воспользоваться ее ванной, чтобы с дороги вымыть руки. А воды-то нет.

И нет ее уже два года. Отрезали за неуплату коммунальных услуг.

— А чем мне было платить? Пенсия — 1200 рублей, — говорит Валентина Павловна. — Сейчас добавили, полторы тысячи получать буду. Только с мая оформили мне субсидию, вот потихоньку отдаю долг.

Хорошо, соседи у пенсионерки — люди отзывчивые, добрые, делятся водичкой из своего крана, но экономить ее приходится жестко.

— Скажите, а что нам остается делать, если в поселке на 3300 человек полимиллиона долга за коммунальные услуги? — говорит глава поселкового Совета Александр Васильевич Евсиков. — Кто задолжал две-три тысячи, тому мы воду не перекрываем, но ведь есть квартиры, где жильцы должны по 10 — 12 тысяч. Но у нас сейчас другая, не менее серьезная проблема — как поселок не остался без отопления. Мы "питаемся" от ТЭЦ сахарного завода, но так как мощности котлов там большие — и для нужд поселка такие не нужны — получается, что у нас самое дорогое тепло в области.

Необходима своя котельная — это будет намного выгоднее. Уже и место под котельную есть, и проект, и все рассчитано. Дело упирается в финансирование.

Глава поселкового Совета согласился с тем, что и клубный нужен — не место ему в жилом доме, и общежития требуют серьезного ремонта, и повалившийся тополь надо спилить. Перед уходом я

напомнила про отключенную воду у пенсионерки Замышляевой: "Неужели нельзя пойти навстречу и подключить воду? Представьте, два года человек мучается, тем более Валентина Павловна уже начала выплачивать долг". Эта женщина заслужила уважение, инисхождение, у нее рабочий стаж более 40 лет и без единого замечания.

Александр Васильевич поднял телефонную трубку и позвонил в жилищно-коммунальную службу поселка. Там подтвердили, что да, долг есть, но он выплачивается, хоть и медленными темпами.

— В такой ситуации мы готовы пойти человеку навстречу. На днях воду подключим, — пообещал мне глава поселкового Совета.

Мой обратный путь лежал через Отрадинскую среднюю школу. Группа школьников убирала мусор. Подхожу, спрашиваю, как, мол, живете, чем после уроков занимаетесь. Одни в кружки ходят с удовольствием, другие у телевизора любят посидеть, третьи просто гуляют. В общем, я поняла, что подрастающая молодежь поселка не радуется. Здесь друзья, родители, родной дом. Но на мой вопрос, останутся ли в поселке после окончания школы, четверо из пяти ответили, что нет. И лишь одна девчушка — шестиклассница Настя — сказала: "Не знаю".

Ирина ПОЧИТАЛИНА. Фото автора.

В письме, поступившем в редакцию от пенсионера из Орла А.И. Цуканова, теплые слова в адрес главного специалиста по охране окружающей среды администрации Шаблыкинского района А.А. Королева, сотрудников местного РОВД А.В. Иващенко, И.А. Макеева, их начальника подполковника милиции А.В. Рузинова, продавца магазина Навлинского СП, местных жителей. Эти люди словом и делом поддерживали Анатолия Ивановича в тревожную сентябрьскую ночь, когда он на старенькой "Волге" колесил в районе урочища Шаблыкинская Дача, пытаясь разыскать свою жену, ушедшую с двумя подругами за грибами в лесную чащу.

Грибная история

Грибная охота — страсть Надежды Петровны Цукановой. В этом году богатые опята шаблыкинские леса позволили ей обеспечить консервированными грибами и свою семью, и семьи детей, и даже родственникам в Николаевскую область гостинцы заготовили. А лесная страда не кончается. Вслед за летними походами в леса пойдут твердые, упругие, с темнокоричневыми шляпками, пока еще маленькие они так похожи на боровички, только растут большими семьями. В окрестностях поселка Шаблыкино их не убывает.

Обычно Анатолий Иванович выбрасывал "грибной десерт" на опушке леса около 7 утра, а сам ждал с машиной в условленном месте до 18.00. К этому времени женщины успевали набрать по две корзины грибов и выйти к машине. Но в этот раз они не появились ни к 18, ни к 22 часам. Напрасно пенсионер сажал аккумулятор "Волги", сигналы на всю округу. Лесная чаща отдалась тревожной тишиной. Немудрено, ведь звук автомобильного сигнала слышен в лесу лишь на расстоянии 700 метров, а площадь Шаблыкинской Дачи — 55 тыс. га. Заблудиться в таком лесу — дело нехитрое.

Возникла мысль: а вдруг женщины вышли на трассу далеко от условленного места и с сплутанным транспортом уже добрались до дома? В местном РОВД Анатолию Ивановичу помогли связаться с Орлом. Позволил домом, родственникам подруг жены — безрезультатно, никто из женщин до Орла не добрался. Как потом рассказывала Надежда Петровна, в это время она, наконец измучившись от долгих плутаний по лесной чащобе, голодные и испуганные, решили заочевать в густых кустах под деревьями. Больше всего женщины страдали от жажды. Припасенная с собой вода закончилась. Ближе к ночи пили воду из лужи, предвительно профильтровав её через носовую платок. Изредка до них доносились звуки автомобильного сигнала, но понять, в какую сторону надо идти, потерявшие ориентировку женщины не могли. Да и искать дорогу в темноте не рисковали. С расветом вдруг услышали лай собаки и кудахтавшие куры.

Дом А.А. Королева стоит на отшибе, неподалеку от Навлинского лесничества. К нему-то и вышли заблудившиеся женщины. Сначала напоил женщин водой и тут же связался с дежурным по РОВД, который уже обзвонил всю округу, предупредив местных жителей о пропажах грибников.

"Нива" А.А. Королева и "Волга" А.И. Цуканова встретились на дороге, ведущей от Шаблыкино к Навлинскому лесничеству Анатолий Иванович в первый момент увидел заплаканное лицо жены, ужаснулся — столько страдания было написано на нем. Попрощавшись со спасителем и перегрузив корзины с грибами в "Волгу" (ночь блудили по лесу, но свое добро не бросили!), женщины твердо заявили, что за грибами ходили в последний раз. Но не прошло и недели, как Надежда Петровна снова отправилась в лес. Уговорила подруг, нашла машину (Анатолий Иванович после таких приключений ехать отказался, надеясь, что это удержит жену), сбросились по 120 рублей на бензин и снова отправились туда, где проросла в корзинах сотни упругих темнокоричневых головок, маня к себе грибников и опьяняя их неповторимым запахом теплого осеннего леса.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.

ХОТЯ ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Как добраться до «Корабликов»?

Дачный ажиотаж схлынул. Подводят сытные итоги трудам своим "городские аграрии". Засыпаны в подвалы картофель, морковь и свекла, срезана хрустящая капуста. Со всеми садово-огородными делами управиться в этом году благосклонная природа позволила даже самым тяжелым на подъем "шестисоточникам" — бабье лето, казалось, никогда не кончится.

И вот в самый пик дачной страды в редакцию нашей газеты пришло письмо от 82-летней жительницы Орла Н.А. Краюхиной. Она рассказала, как, придя 23 сентября на автобусную остановку около магазина "Чайка", чтобы ехать на свою дачу в "Кораблики", обнаружила неприятные изменения в автобусном расписании. "Оставили лишь два рейса: в 9 утра и что-то около 5 часов вечера, — пишет ударница дачного труда с завидным стажем. — Нам, "молодым" дачникам, которым почти всем далеко за 60, пробить на даче почти целый день тяжело. Нам надо собрать выращенное — столько, чтобы хватило сил дотаскать, — и домой".

Впрочем, дело не в этом, а в том, что автобусы не резиновые. Не сумев добраться до своих "Корабликов" в пятницу, Н.А. Краюхина перенесла встречу с дачными заботами на выходные. И стала свидетельницей вавилонского столпотворения. Если на конечной остановке у "Чайки" еще можно было как-то втиснуться в салон дачного автобуса, то дальше — по пути следования по маршруту — водителю даже не пытались открыть двери.

Мало чем отличалась и дорога обратно. Н.А. Краюхина пришла на остановку почти за полчаса до отправления автобуса, сумела уехать. Но она видела, что человек тридцать остались перед запертыми дверями и были вынуждены ждать другого рейса.

"Не рано ли изменили расписание движения автобусов до "Корабликов"? — спрашивала Н.А. Краюхина. — Ведь на дачах еще полно работы: нужно вывезти яблоки, груши разных сортов, свеклу, морковь, надо обрезать кусты смородины, посадить чеснок. Будет очень жалко, если пропадет хотя бы часть урожая".

Зачем же пропадать тому, что так заботливо выращивалось с ранней весны, с чем так старательно возились дачники все лето? Короче, мы в

день получения письма сразу же позвонили в МУ ПАТП-1. Но... понимания не нашли. Видимо, управленцы этого автопредприятия считают, что самый подходящий стиль общения с журналистами и своими многочисленными клиентами — дачниками — бумажный. Составляйте, пожалуйста, нам, официальное письмо, изложите суть проблемы и ждите ответа.

Весенний да осенний день год кормит. Всё можно было обговорить в течение пяти минут, и уже буквально на следующий день дачники могли из "Орловской правды" узнать позицию администрации автопарка по поднятой проблеме. Но выбора не было — письмо так письмо.

Ответ за подписью директора МУ ПАТП-1 Б.В. Карабановича пришел в редакцию в конце минувшей недели. "...На основании просьб населения, — сообщил он, — с 28.09.2005 г. на маршруте № 120 в рабочие дни организована работа автобуса с отправлением с ул. 1-я Посадская в 9.30, 10.32, 15.30, 16.30 и 17.35. В выходные дни — по ранее действовавшему расписанию.

Увеличить же количество рейсов не представляется возможным в связи с тяжелым финансовым положением предприятия.

Работа дачных маршрутов будет организована до изменения погодных условий, при выпадении осадков работа будет прекращена.

Дачные маршруты — тема для отдельного, обстоятельного разговора. Пока же повторим давно и всем известное: немало число дачников почти весь сезон берет автобусы штурмом. Давка, взаимные оскорбления и обиды, царящие в салонах, — вот очевидная, неприятная и далекая от цивилизованного обслуживания пассажиров сторона напряженных дачных буден.

В силу многолетней привычки дачники вроде Н.А. Краюхиной с трудом, но мирятся с существующим положением вещей. И лишь изредка, когда лопается терпение, звонят в автопарк или пишут в редакцию. А вот найдёт ли в себе силы на подобную изматывающую транспортную борьбу молодое поколение горожан? Или густо облепившие со всех сторон Орел скромные "фазенды" постепенно захиреют без заботливого хозяйского догляда?

Николай СОЛОПЕНКО.

РЕЗОНАНС

7 октября 2005 года в нашей газете было опубликовано письмо группы читателей о том, что государственные нерадиво забыты труженики тыла и возвышены малолетние узники, многие из которых якобы ими не являются. В ответ пришло другое письмо от читателя Ветрова:

Откуда столько узников?

"Не все сидели в подвалах, когда немцы отступали. Лично я испознал по-пластунски весь Троснянский и Кромской районы, но от немцев оторвался. Некоторые семьи доходили до Белоруссии, но это не значит, что они были за колючей проволокой. В свидетели шли друг к другу знакомые, родные и просто односельчане за хорошую плату. Я знаю, что в последнее время можно было оформить удостоверение узника даже без всяких хождений за полторы-две тысячи рублей.

Мы думали, такое только у нас творится, а недавно приехала к соседке сестра из Курска и рассказала, что ей за полторы тысячи принесли на дом удостоверение узника. Спрашивается: за что им доплачивают по существу еще одна пенсия? При этом детям нашим платят детские пособия в 70 рублей — кошмар! Ваша газета не один раз поднимала эту проблему, но ведь броня там непробиваемая.

Не подписываюсь полностью, иначе соседи-"узники" убьют в этот же день".

КАРТИНКИ С НАТУРЫ

Клоунада

Орловское региональное отделение Всероссийского общества глухонемых расположено в Орле на улице Гагарина, 73. Находится оно, можно сказать, под одной крышей с Домом культуры, в котором люди с ограниченными возможностями в свободное время занимаются в различных кружках и секциях. По крайней мере, проходная у отделения и ДК единая. Помимо взрослых в ДК занимается около 50 детей различного возраста.

Работа в Доме культуры ведется на довольно высоком уровне. Не было случая, чтобы самодеятельные артисты этого творческого коллектива приезжали с всероссийскими конкурсами без дипломов и призов. Есть здесь хореографические кружки, кружок бального танца, народный театр, прекрасная футбольная команда и даже кружок клоунады.

Кружок клоунады пользуется как у зрителей, так и у детей особой популярностью. Благо за сюжетами для сценок далеко ходить не приходится. Прямо на проходной регионального отделения и ДК яркая рекламная вывеска "Пиво и сигареты круглосуточно". Помещение, где продают эти столь "необходимые для культурного отдыха" товары, принадлежит региональному отделению ВОГ, но оно вынуждено сегодня сдавать его в аренду коммерсантам. Финансовое положение регионального отделения действительно тяжелое. Ему приходится сдавать в аренду спортивный и зрительный залы. И всё равно еле-еле сводят концы с концами.

О меценатстве вспоминать не приходится: эпоха романтизма и идиллического капитализма уже давно позади. Сегодня каждый выживает так, как может. Вот и мы стараемся выживать даже за счет здоровья своих детей.

Правда, руководитель регионального отделения ВОГ Л.И. Шкуратова уверяет, что пиво и сигареты детям до 18 лет у них продавать запрещено. Но эти запреты, как показал рейд "Орловской правды" совместно с сотрудниками милиции, не для коммерсантов. У них свои критерии оценок. Вот и получается: с одной стороны — школа и физкультура, с другой — пиво и сигареты. Не жизнь, а клоунада.

Ч. ЧЕМБУРИЛОВ.

БЛАГОДАРИМ

Дорога к памятным местам

Коллектив учителей орловской средней школы № 31 совершил поездку в Дмитровский район.

Учителя посетили открытый к 60-летию Победы памятный знак "Поле матросской славы", возложили венки к памятнику погибшим морякам в селе Крупышино, побывали на братских могилах в селе Чувардино. Вместе с учителями в поездку принимал участие и автор "Поля матросской славы" архитектор В.В. Плотников. Все эти памятные места связаны с большой поисковой работой, которую проводит школа.

Коллектив учителей выражает глубокую благодарность заместителю генерального директора ОАО "Орелавтотранс" Александру Сергеевичу Желоховцеву за помощь в обеспечении транспортом, а также водителю Николаю Павловичу Митенкову.

Любовь БАЛАШОВА. Директор музея боевой славы школы № 31.

РАЗВЕ ЭТО СПРАВЕДЛИВО?

"Живу я в Урицком районе в деревне Курниково. Когда-то наша местность считалась зоной радиоактивного загрязнения, и нам платили "чернобыльские". Сейчас мы не получаем доплату, причем лишили нас ее очень странно, по выбору. К примеру, в Лукино платят, а в Махово нет, в Квасово платят, а в Курниково нет, хотя земли рядом и разделяет их только лесополоса. Почему? Мы дышим одним воздухом, пьем воду из одних источников, едим овощи, собранные на соседних землях. Как это радиация выбирала, где ей "погулять", а куда не соваться. По-моему, это несправедливо".

Пятнистый след в чернобыльской трагедии

Такое письмо пришло в редакцию от жительницы деревни Курниково Зинаиды Долговой. За разъяснениями мы обратились в комитет федеральных инвестиционных программ администрации Орловской области. Нам сообщили, что письмо нашей читательницы по поводу выплаты компенсаций за проживание в зоне радиоактивного загрязнения в областной администрации рассмотрено. По итогам рассмотрения редакция получила следующий ответ.

"В результате аварии на Чернобыльской АЭС деревня Курниково Архангельского сельского совета Урицкого района по плотности загрязнения почвы цезием-137 была отнесена к зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом (распоряжение Правительства РФ № 237 от 28.12.1991 г.).

По Закону РФ "О социальной защите граждан,

подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", к зоне проживания с льготным социально-экономическим стату-

сом относится территория с плотностью загрязнения почвы цезием-137 от 1,0 до 5,0 Ки/км². Границы зоны и перечень населенных пунктов, находящихся в ней, устанавливаются в зависимости от изменения радиационной обстановки и пересматриваются Правительством РФ не реже, чем один раз в пять лет. Обследование территорий проводится федеральной службой России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, и на основании данных этой службы правительство принимает соответствующие постановления.

Постановлением Правительства РФ № 1582 от 18.12.1997 г. населенный пункт Курниково был выведен из зонирования, так как плотность загрязнения почвы цезием-137 по данным обследования ниже 1,0 Ки/км². Соответственно льготы и компенсации жителям этого населенного пункта с 1 февраля 1998 года не предоставляются.

Сообщаем, что чернобыльские выпадения характеризовались чрезвычайно высокими локальными уровнями. Неравномерный характер выбросов радиоуклидов из разрушенного реактора, сложная траектория движения воздушных масс, различия в выпадении атмосферных осадков, ландшафтных и микроклиматических условий привели к формированию чрезвычайно пятнистого загрязнения территории области.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что жители соседних сел могут оказаться в различных зонах радиоактивного загрязнения".